

Катя
ОЗЕРОВА

Двойные неприятности
ДЛЯ БЫВШЕГО

Катя Озерова

Двойные неприятности для бывшего

<https://litres.ru/74333702>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Температура! Горло болит? — торопливо осматриваю замерзших мальчишек.

— Болит, — сын шмыгает носом.

— И у меня, — кашляет его новый друг — сын моего бывшего. Угораздило же их подружиться именно друг с другом!

— Мы ели снег на спор.

— Что?!! — Охаю.

— Твой сын на моего плохо влияет, — раздраженно выплевывает бывший, — что не удивительно, зная кто его растил. Без отца, — акцентирует он.

Шпилька попала прямо в цель. Я Мишку растила сама. А его отец, который сейчас распинается о воспитании, преспокойно женился на другой.

— Вообще-то это я придумал, папа. Прости, — виновато выдает себя Арсений.

— Ты?!!

— Пошли мам, — сын обиженно тянет меня за руку, — нам и без папы хорошо, правда?

— А нам без мамы плохо, — сморкается Арсений, — меня даже лечить будет некому.

Ну вот, у меня уже сердце дрогнуло! Но нужно уходить! Мальчики так похожи, что я не понимаю, как Тимур до сих пор не догадался!

— И ты вот так оставишь нас в беде? — летит в спину ядовито, — опять сбежишь?

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	13
Глава 03	18
Глава 04	23
Глава 05	29
Глава 07	40
Г	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Катя Озерова

Двойные неприятности для бывшего

Глава 01

— Расписание у меня полностью забито, — терпеливо объясняю сыну.

— Но сейчас же праздники, — Арсений обиженно поджимает губы.

— Праздники для лодырей, — отклоняю телефонный звонок, кладу телефон на приборную панель. Дорога, что идет через лес, плохо расчищена, нужно быть аккуратным.

— К сожалению, я не смог найти для тебя полноценную круглосуточную няню, но на базе отдыха есть что-то вроде детского сада.

— Детского сада? — сын поднимает бровь.

Арсений в подобном заведении не был никогда. Его обучением занимались строго высококвалифицированные няни и репетиторы.

— Да, — хмурюсь. — Я предупредил персонал, что к тебе потребуется особое отношение.

— Мне не нужно особое отношение, — сын складывает

руки на груди.

Посмотрите вы на него, какой самостоятельный стал. Только самостоятельность эту он проявляется не там, где нужно.

— Китайский и остальные занятия будут проходить онлайн.

— Ну вот, — Арсения хмыкает и отворачивается к окну.

— Я видел твои отметки. Меня они не устраивают, — смотрю на сына строго. — Успеваемость упала на двадцать процентов!

— Мне надоел китайский, — буркает Арсений, — и английский. И математика! И статистика!

— Что за бунт? — я закатываю глаза.

Вообще-то, через месяц у него должно добавиться «Банковское дело» и «Теория ведения бизнеса». Нам нужно повышать планку, а не понижать ее.

— А можно мне побыть немножко нормальным ребенком? — Арсений смотрит на меня с надеждой. — Хотя бы на праздники...

Со вздохом качаю головой. Что за непонятное настроение у сына — он и так ребенок. С него спрос минимальный. Вот у меня в детстве все иначе было, гораздо строже. Подъем в шесть тридцать, сбалансированный белковый завтрак, спорт, репетиторы, сон строго в восемь вечера. Для меня десерт раз в неделю наградой был!

И посмотрите, кем я стал. Своя компания, одна из круп-

нейших застройщиков в стране. Все старания моих родителей окупились.

Мы подъезжаем к огромным кованым воротам, за которыми скрывается база отдыха. Я нажимаю на красную кнопку и сообщаю о своем прибытии. Охранник тут же открывает для нас ворота. Я морщусь — прямо перед главным корпусом, справа, находится высоченная горка, на которой катаются дети на плюшках. Рядом небольшой каток.

— Ух ты! — Арсений приклеивается к окошку ладонями и носом. — Я тоже хочу!

— Вот еще не хватало! — отмахиваюсь. — Кататься на плюшках опасно, можно все себе переломать. Да и на коньках тоже. Арсений, займись лучше настоящим делом, подтяни китайский. Я тебя умоляю.

Останавливаю машину на парковке у главного корпуса, выхожу и вдыхаю кислород полной грудью. Давно я не был так далеко от города. Уже отвык.

Сын спрыгивает со своего сиденья в снег, игнорируя перчатки, оставшиеся в салоне. Он лепит снежок голыми руками! И это при том, что всего месяц назад мы вылечили его от ангины. Сколько я денег вбухал во врачей и обследование, чтобы точно с сыном все было в порядке! И вот, пожалуйста, очередная неблагодарность — голыми руками играет в снегу.

Так и хочется сказать — весь в мать!

Женился ведь вроде на нормальной девушке из хорошей

семьи. Ну да, была на вид вся из себя одухотворенной, как будто не от мира сего, но образование отличное, манеры и внешность безукоризненные. Родители уверяли, что она будет идеальной женой.

И что в итоге?

После родов мою фею накрыли депрессия и переосмысление смыслов. Она съехала на Бали вместе с ребенком, где приобщилась к учению какого-то местному гуру, перестала есть мясо и обработанные продукты, выбросила телефон, начала ходить босой. Я с трудом забрал сына из антисанитарных условий, в которых она его содержала. Как вспомню, так вздрогну — мать носила его на спине замотанным в какую-то грязную тряпку и пела песни.

Трэш.

Теперь я несколько раз в год тайно обследую сына у психолога, чтобы убедиться, что проблем с головой от матери он не унаследовал.

— Надень перчатки! Или ты снова хочешь на больничную койку? — смотрю на сына строго.

Тот закатывает глаза прямо как я. Бросает снежок куда-то в сторону.

Я удовлетворенно киваю и уже собираюсь развернуться к главному корпусу, где мне нужно заполнить документы и взять ключи от нашего домика, как в лицо мне прилетает снежок. Он попадает прямо в лоб и разбивается колючими брызгами.

Твою мать!

— Вот это я даю! В десяточку! — доносится тонкий восхищенный голосок неизвестно откуда.

Меня буквально скручивает от бешенства. Какой-то малолетний говнюк угодил мне снегом в лицо, да еще и смеет издеваться? Он хоть знает, на кого посмел замахнуться?!

Стираю ладонью размокшую кашу с лица, оглядываюсь по сторонам в поисках нахала.

За машиной мелькает светлая макушка без шапки. Парнишка встречается со мной взглядом и понимает, что раскрыт. Медленно распрямляется с совершенно невинным видом.

— Я нечаянно, честно. Извините, дяденька! — заявляет нагло.

— Нечаянно? — сиплю сквозь зубы.

— У нас тут снежный бой. Пацан, — подмигивает он моему сыну, — пошли с нами! У нас как раз в команде не хватает одного бойца!

— Пап, — сын сжимает в руках перчатки и смотрит на меня своими глазами, в которых плещется надежда. — Можно мне?..

— Конечно же, нет! — захлопываю с силой дверь машины. — Ты не будешь связываться с этой шпаной!

— Ну пап... — Арсений со вздохом опускает голову.

Пацан со светлой головой насмешливо хмыкает и убегает в сторону горки. Узнаю, кто его родители, и хорошенько

потолкую с ними о правильном воспитании. Что это вообще такое — бросить снежок взрослому человеку в лицо? Не просто человеку, а уважаемому бизнесмену. Да я весь этот курорт могу купить не моргнув глазом.

Вдохнув и выдохнув для успокоения, широким шагом направляюсь к главному корпусу. Навстречу мне вылетает молоденькая администратор. Запыхавшись, начинает расссыпаться в приветственных речах.

Только первое впечатление уже испорчено, этого не исправить. Забираю у нее ключ от своего коттеджа и заказываю обед.

— У нас забронировано место в саду. Через два часа у меня встреча, так что оно понадобится уже сейчас.

— Без проблем, у нас очень хорошие воспитатели.

— Что-то я не уверен, — морщусь, вспоминая снежок. — У вас очень много детей... слишком, — недовольно замечаю. Неужели наша элита так активно плодится? Несерьезно. Как они между кучей детей капиталы свои делить будут? Я вот у родителей один, и этого более чем достаточно.

— Праздники, — вежливо улыбается девушка. — Часть детей это семьи персонала.

— Надеюсь, они находятся в отдельной группе от детей гостей? — хватаю Арса за руку.

— Нет, подобное у нас не предусмотрено, — ее улыбка становится более натянутой, — это же дети. Им только веселее вместе. Плюс точно будут детки, подходящие по возра-

ту для Арсения.

Что?

— Света, группа на улице? — за спиной раздается запыхавшийся женский голос. Сердце стопорится. Я давно его не слышал, но узнал сразу же.

Аля... Алина...

У мужчины в жизни бывает лишь одна женщина — та самая, роковая. Которая забралась тебе в душу, разворотила там все и свалила в закат. И даже спустя семь лет стоит услышать ее голос, как в груди неприятно ноет старая рана.

— Да, кажется, они на горке, — приветливо улыбается администратор.

— Опять без шапки выскочил, представляешь! И что мне с ним делать?

Медленно оборачиваюсь, натываясь взглядом на Алю практически вплотную. Ее глаза расширяются от ужаса, лицо бледнеет.

Ну вот и встретились... А я надеялся, что этого никогда не случится.

— Тимур? Что ты здесь делаешь? — звучит тревожно. Аля оглядывается по сторонам.

А я жадно осматриваю ее с ног до головы. Все такая же тоненькая и привлекательная. Время ни на грамм ее не испортило. Глаза голубые, прозрачные, словно озера. Хоть ты бери и тони в них. Волосы светлые, длинные. Кончики пальцев покалывает, потому что помню, какие они шелковистые

на ощупь.

Аромат духов все тот же — жасмин. Простой, без примесей. Она никогда не любила парфюмерные композиции.

Отрава, а не женщина... Подлая предательница!

— Отдохнуть приехал, — выговариваю сквозь зубы. Все же даже спустя семь лет злость за ее позорный побег не отпустила, — с сыном. А что, нельзя?

— С сыном? — она растерянно переводит взгляд ниже.

— Мам! Ну где моя шапка? Меня с площадки отправили! — воздух разрезает возмущенный детский голос. — А мои сейчас бой продуют! Нас и так мало!

В холл влетает расстроенный мальчуган — тот самый — и напрямик к Але направляется.

С виду они с Арсом одного возраста. Вот, значит, почему она сбежала и даже не удосужилась объясниться, — к любовнику своему торопилась. Взгляд падает на ее руку. Кольца нет...

Глава 02

Аля

— Мишка, вставай, — щекочу сладкую пяточку сына.

Он недоволен, дергает ногу под одеяло и укутывается сильнее.

— Мишута, вставай.

Разворачиваю одеяло и опять нахожу пяточку, опять щекочу.

— Мне на работу, — говорю чуть мягче.

— Сегодня каникулы... — доносится из-под одеяла ворчливо.

— Да, милые каникулы, — вздыхаю я. — Ну ты же сам видишь, какая ситуация. Маме каникул никто не выдал.

Я присаживаюсь на краешек детской кровати, аккуратно убираю одеяло и глажу сыночка по светлой голове. Самой хочется дать ему поспать подольше, но что поделать — работа.

— Я возьму тебя сегодня с собой. Проведешь время с другими детками, будешь гулять сколько захочешь.

Мишка недовольно откидывает одеяло и садится, складывая руки на груди.

— Без дневного сна, — ставит ультиматум.

— Мишута, дневной сон очень полезный. Ты когда спишь, тогда и растешь, — стараюсь быть как можно более убедительной.

тельной, — мы с тобой это уже сто раз обсуждали. Я бы и сама с удовольствием ушла на дневной сон, но кто меня отпустит? — улыбаюсь.

— Ну конечно, — Мишка закатывает глаза — не верит. Затем решительно откидывает одеяло и шлепает в сторону ванной.

Мишута у меня очень самостоятельный: сам умывается, зубы чистит, одевается, бутерброды может сделать легко. При этом характер упрямый до безобразия — весь в отца.

Со вздохом поднимаюсь с детской кровати и иду на кухню готовить завтрак. У нас традиционные омлет, тосты, полезные овощи.

Ощущаю неясное волнение. Чем ближе день рождения моего Мишуты, тем чаще я вспоминаю о его отце — таком же упрямом и своенравном мужчине.

Нет, я не собираюсь с ним встречаться или рассказывать ему о нашем сыне, но на меня накатывает легкая ностальгия по тому периоду, когда мы были вместе.

Три месяца я была безумно счастлива. Любила и была любима. Мне казалось, наше взаимное чувство настолько сильное, что его никому не разрушить. Сейчас даже думать смешно о собственной наивности.

Хотя в восемнадцать разве могло быть иначе?

Отмахиваюсь от воспоминаний и ставлю завтрак на стол. Мишута появляется на кухне уже одетым в теплые штанишки и курточку. Он с хмурым лицом садится за стол, всем

своим видом показывая, что мой план на каникулы его не устраивает.

У Мишуты много друзей, и он с удовольствием провел бы каникулы во дворе. Но получилось так, как получилось — год закончился, все отчеты я сдала. Однако второй наш бухгалтер ушла в декрет, и текучку вести некому.

А с другой стороны, мне обещали очень неплохую премию. И я смогу потратить ее на мечту для моего Мишки. Он хочет заниматься хоккеем, а форма дорогая, и за тренера платить надо.

Как бы я ни пыталась храбриться и тянуть все самостоятельно, но нехватку денег иногда очень ощущаю.

— А может, ты меня у бабули Анфисы оставишь? — вдруг спрашивает сын, и в его глазах появляется надежда. — Ну пожалуйста, мам! Я буду вести себя очень-очень хорошо и даже буду кушать ее котлеты.

— Нет, малыш, — качаю головой решительно.

Анфису Андреевну мы используем только для крайних нужд. Она хоть и очень добрая и детей любит, но уже очень слаба в своем возрасте. Не хочу ее нагружать без особой необходимости. Мишка только обещает, что будет хорошим, а потом заскучает и потащит стговорчивую бабулю ползать с ним по горкам по всей округе вместе с остальной ребятней. Анфиса Андреевна потом сляжет, не дай бог, с простудой или ногами — они у нее больные.

— Уверена, ты сможешь найти себе новых друзей на базе

отдыха, — проявляю твердость. — Я видела, там есть дети твоего возраста.

— Ну ладно, — киснет Максимка.

После завтрака вместе с сыном запрыгиваем в мою разваливающуюся на ходу машину и едем в «Сосновый бор».

Работу я свою обожаю. База отдыха находится прямо в лесу, кругом свежий воздух, птицы поют, жизнь течет неспешно. И коллектив у нас отличный — мы друг друга поддерживаем, вместе встречаем праздники. Хозяин даже расщедрился на бесплатные места в детском садике для сотрудников, оплатил питание и сладкие подарки. Последнее особенно понравится Мишуте, он обожает сладкое.

На половине дороги машина немного буксует.

— Черт, — медленный вдох и выдох. Только бы не застрять. Техника сюда добираться будет очень долго, а у меня печка бывает шалит. Приказываю себе остановиться и выйти из машины. Осмотреть, насколько сильно утонули колеса в снегу.

— Ну что там, мам? — Миша нетерпеливо опускает окошко.

— Сейчас поедem, — отвечаю ему. Забираюсь обратно в теплую машину и растираю замерзшие руки. Добавляю отопление.

— Это знак, — вдруг разводит руками Мишка.

— Какой знак? — улыбаясь, спрашиваю я.

— Что не нужно ехать! Вот, машина нам сама сказала.

Надо остановиться и вернуться!

— Ну-ну...

Очень аккуратно сдаю назад, объезжая скользкий разъезженный участок. Было бы неплохо, чтобы службы хорошенько посыпали всю дорогу песком. У тех, кто здесь отдыхает, — сплошь внедорожники, а у персонала машины попроще.

— Понимаю, там новые дети, сон, но ты справишься. Ты же у меня молодец! Самый храбрый! — ободряюще треплю Мишку по светлым волосам и отворачиваюсь опять к дороге. Нужно быть внимательной с моей ласточкой престарелой.

Медленно крадусь вперед, пока не доезжаю до ворот. Только тут меня отпускает, и я могу расслабиться. Точно уже ничего не случится.

— Мама, стой! — вдруг кричит Мишка.

Глава 03

Аля

Я на рефлексках резко ударяю по тормозам. Слышится визг, машина идет юзом. Задыхаюсь от ужаса и цепляюсь за руль, быстро проверяю, точно ли пристегнут ли Мишута — мой самый дорогой в этой жизни человечек.

Проезжаем метра два, и машина замирает у самых ворот, поцеловал кзамысловатое ованое железо своим стареньким капотом. Воротам точно ничего не будет, а вот у нас, кажется, царапины.

— Боже, Мишенька, что случилось? — с трудом перевожу дыхание и во все глаза смотрю на сына. Он у меня любит пошутить, но не в опасных ситуациях. Я же за рулем.

— Кошка черная! Вон, вон побежал котенок! — Мишута показывает пальчиком в лобовое стекло.

Смотрю — действительно, черная кошечка и следы лап на снегу.

— Фух, — на нервах смеюсь.

— Это точно плохая примета, да, мам? — поворачивается ко мне сын. — Черная кошка — плохая примета, мне про это бабуля Анфиса говорила. Может, вернемся домой? — спрашивает с надеждой и умоляюще складывает руки.

— Ну нет, мы уже доехали, — медленно выдыхаю и призываю себя успокоиться. С этим снегом и сложной дорогой

я немного на взводе. — Это просто черная кошка. Кажется, за ней присматривают охранники. В лесу нашли.

— Нужно будет к ним сходит, погладить. И вкусенького ей отнести чего-нибудь.

— Уверена, ее хорошо кормят, — прищуриваюсь. Мишке только повод дай, он сразу впишется в какую-нибудь авантюру. Я уже предупредила девочек, чтобы за ним присматривали.

Прикладываю пропуск к специальному устройству, и мы проезжаем на территорию базы отдыха. Оставляю машину на парковке для персонала, которая находится прямо за главным корпусом. Мы своими колесами красивую картинку на стоянке для гостей не портим. Да и страшно, там тебе и «Порш», и «Ламборгини». Такую если поцарапать, в жизни не рассчитаешься.

Мы ехали слишком долго, поэтому времени впритык. Спешим с Мишутой в теплый корпус, оставляем одежду в раздевалке для персонала.

— Веди себя, пожалуйста, хорошо, — прошу его. — Мы не деремся, не ругаемся нехорошими словами.

— Мам, ну это один раз было! — топает ногой сын.

— Я тебе верю, — присаживаюсь перед ним. — Только больше мы этого не повторяем, хорошо?

— Хорошо, — соглашается он смиренно.

— Игрушки не отбираем, в обед спим, — продолжаю изображать строгую маму.

— Ну мам! — Мишута закатывает глаза.

— И за это в обед я отведу тебя в ресторан, — на самом деле, у нас есть свой, отдельный, для персонала. Но тоже красивый и уютный, — угощу тебя самым вкусным в мире мороженым. Целых три шарика с разными вкусами на твой выбор. Посыпки, карамель, сладкие трубочки.

— Так и быть, — сын даже облизывается.

Обнимаю его у двери детской комнаты, пока никто не видит. Мишута сначала сопротивляется, но потом смиряется со вздохом.

— Мам, ну я же не маленький! — бурчит, но улыбается, пока я его в обе щеки целую.

— Только при пацанах так не делай, хорошо? — просит.

— Хорошо, мой сладкий. — Трусь носом о его носик. — Если вдруг что-то случится, попроси воспитательницу, чтобы она мне позвонила. У нее есть мой номер, хорошо?

Протягиваю ладонь, и он дает мне пять.

— Мишута, не обижайся на меня. Так вышло, — говорю ему на прощание, — зато у нас будут деньги, и ты сможешь ходить на хоккей.

— Хм, — он морщит лобик, — а может, лучше купим тебе красивое платье?

— Платье? — Удивляюсь я.

— Наш тренер по плаванию спрашивал у меня про тебя. И какие цветы ты любишь, — сознается Мишута.

— Ого.

Вот это неожиданность. Вадим Сергеевич, кажется, неплохой мужчина, детей любит, опять же. Но ему за сорок, даже ближе к пятидесяти, так что я его как мужчину даже не рассматривала.

— Знаешь, лучше давай на хоккей потратим, — говорю обтекаемо.

— Может, и лучше, Сергеевич старый какой-то. Тебе бы мужа помоложе. И на хорошей машине.

Сын отправляется в детскую комнату искать себе новых друзей, а я бегу на рабочее место. Там сразу погружаюсь в цифры, сводки и отчеты. Наверное, странно, но свою скучную работу я люблю. Тут все под моим контролем, все по полочкам.

Погода хорошая, детей вывели на улицу. Их голоса я слышу даже в своем кабинете. Выглянув на улицу, замечаю макушку сына. И вот тебе пожалуйста — без шапки!

Тут же сбегая вниз в гардероб. Ну вот же она, прямо на скамейке. Ну как не досмотрели воспитатели? А вдруг заболел?

— Света, группа на улице? — спрашиваю у нашего администратора. Пока я тут бегала по этажам, детей могли уже и на обед увести.

— Да, кажется, они на горке, — приветливо улыбается она. Но напряженная какая-то, видимо гость у нас непростой — спина широкая, черное пальто.

Внутри меня вдруг снова волнение, но я пытаюсь говорить

беззаботно.

— Опять без шапки выскочил, представляешь! И что мне с ним делать?

Да что такое сегодня со мной? Сердце из груди готово буквально выскочить.

Мужчина ведет плечом, вызывая во мне чувство державю — слишком знакомый жест. Он оборачивается, врезаясь в меня своим колючим взглядом. Мужские губы изламываются в холодной ухмылке. Сердце пропускает удар и замирает. Нет... только не это... Он меня нашел?

Глава 04

Аля

— Тимур? Что ты здесь делаешь? — вырывается у меня панически. Пальцы что есть силы сжимают шапку Мишки.

Лицо Бероева выходят на первый план. Все вокруг расплывается. Мы не виделись очень давно, но он практически не изменился — собранный, с фирменной надменной усмешкой. Идеальная прическа — волосок к волоску, дорогой костюм, обязательные золотые часы.

Когда-то по наивности мне показалось, что за этим лощеным фасадом прячется обычный мужчина, который умеет любить и хочет быть любимым. Но лишь показалось. И за свою наивность я очень дорого заплатила.

— Отдохнуть приехал, — его взгляд становится более напряженным. — С сыном. А что, нельзя?

— С сыном? — растерянно повторяю.

Мой взгляд опускается ниже, и дыхание перехватывает. Мальчик. Примерно того же возраста, что и Миша, может быть чуть младше.

Ну да, это же только от меня ребенок для Тимура и его семьи мог стать катастрофой. А подходящая девушка, на которой он женился сразу же, как только я исчезла из его жизни, родила желанного. Я знала, что так будет. И все равно реальность бьет под дых.

— Мам, ну где моя шапка? Меня с площадки сюда отправили! — звонкий голосок моего сына разрезает воздух и вспарывает мне нервы. — А мои сейчас продуют! Нас и так мало...

Мишка подбегает ко мне, забирает шапку и сам натягивает ее себе на голову.

Я не хочу, чтобы Мишу увидел Тимур и понял, что у него на самом деле два сына. Меня пугает мысль о том, что он может предпринять, если узнает правду. Наследник в семье Бероевых предполагался всего один, так что Миша может восприниматься как потенциальная угроза.

Тяжелый взгляд Тимура скользит по мне и сыну, его губы сжимаются в тонкую линию. Холодею от ужаса, что прямо сейчас это случится. Бероев увидит сходство, начнет задавать вопросы, разузнает все с помощью своих ищеек — тогда нам с моим мальчиком несдобровать.

Спасает меня толпа детей, вбежавших в холл. Фокус внимания Бероева смещается с моего сына на неожиданный балаган вокруг.

— Ну вот... — разочарованно тянет Мишута. — Не успел...

— Идем раздеваться и обедать! — Тамара Витальевна своим зычным голосом перекрывает шум детских голосов. — Светочка, нам заказали?

— Да, конечно, Тамара Витальевна, — Светлана улыбается радостно. Видно, ей общество хмурого Бероева тоже тя-

желю выносить. — Можно вас на минутку? У вас сегодня новый подопечный. Пожалуйста, познакомьтесь, это его отец, Тимур Бероев.

— Очень приятно, — Тамара Витальевна вежливо улыбается Бероеву и переводит взгляд на сына Тимура.

— Арсений, — представляется тот.

— Что ж, Арсений, надеюсь, ты голоден, потому что мы идем на обед. Дети, строимся по двое и идем в раздевалку! — командует Тамара Витальевна.

— Я бы хотел вас предупредить, — Бероев подает голос. — Через два часа у Арсения занятие по китайскому языку. Ему нужно будет выделить компьютер и спокойное рабочее место.

Лицо Тамары Витальевны выражает удивление, она дергает бровью.

— На время каникул у нас занятия отменены.

— Для Арсения придется сделать исключение, — настаивает Бероев сухо. Его маленький сынишка рядом лишь тяжело вздыхает, давая понять, что его мнение расходится с мнением отца.

А где же его мама? Она обязана что-то сказать в защиту мальчика. Детям в каникулы необходимо отдыхать и восстанавливаться. Мишута в первом классе, наверное, Арсений тоже. Для них нагрузка вообще непривычна.

Окидываю внимательным взглядом холл, но жены Бероева не вижу.

— Мы что-нибудь придумаем, — Тамара Витальевна растягивает губы в дежурной улыбке.

— Пошли, ботаник, расскажешь, за что тебя так наказали. Китайским, капец! — Мишута не теряется, хватает Арсения за руку и тащит его вместе с собой в строй.

— Это не наказание... — неуверенно лепечет Арсений.

— Пфф, ты точно шутишь!

Сын у меня очень общительный и социализированный, но именно сейчас мне это кажется лишним. Им лучше не общаться! Когда мальчишки рядом, их сходство становится очевидным. Как все вокруг не замечают?

Боже, что мне делать?

Галдящая группа детей во главе с Тамарой Витальевной исчезает за поворотом, и холл снова погружается в тишину.

Чувствуя себя некомфортно, затравленно думаю о том, как бы побыстрее сбежать. В тишине кабинета я смогу продумать свои дальнейшие действия. Будет лучше, если договорюсь с Анфисой Андреевной. Да, точно!

— Извините, мне нужно ответить, — Света прикладывает к уху смартфон. — Если будут какие-то вопросы, вы можете позвонить или найти меня в кабинете.

Она быстро цокает каблучками в сторону лифтов, и все становится еще хуже. Мы с Тимуром остаемся наедине.

— Значит, у тебя сын, — Бероев прячет руки в карманы и медленно подходит ближе. Его взгляд оценивающе осматривает меня с головы до пят.

— И у тебя, — вздергиваю подбородок.

Тимур выше меня на голову, широк в плечах. Он нависает сверху, давя своими габаритами и язвительными нотками в голосе.

Распрямляю плечи и беру себя в руки — я не та наивная и неуверенная в себе девчушка, какой была семь лет назад. Я способна дать отпор!

— И где же отец? — цокает Бероев. Его острый взгляд концентрируется на моей руке без кольца.

Ты! Ты отец!

Но никогда не узнаешь об этом, потому что Мишута тебе не нужен. Не от меня...

— Я рашу сына сама, — складываю руки на груди.

— Бросил? — Бероев морщится и проводит большим пальцем по своему гладко выбритому подбородку.

Краска ударяет мне в лицо. Бероев всегда был беспардонным, если задето его эго. Но я не собираюсь опускаться до его уровня.

— Тебя моя личная жизнь не касается, — отвечаю с достоинством. — А теперь извини, мне нужно работать.

Развернувшись на каблуках, иду в сторону лифта. Нервно жимаю кнопку в панель. Внутри все клоочет от выброса адреналина и злости. Тимур ни капельки не изменился, как был говнюком, так и остался.

Только раньше я видела в этом некоторое очарование, поскольку его острый язык никогда не проходил по мне. Ти-

мур казался мне прямолинейным, смелым, упрямым. Он отстаивал каждое свое решение, доводил любое дело до конца. Юная и глупая, я восхищалась этими его качествами.

Тимур Бероев был моим руководителем, и я слишком поздно поняла: то, что хорошо в бизнесе, совершенно неприемлемо в личных отношениях.

— Пожалуй, прокачусь с тобой, — раздается хрипло мне на ухо.

Глава 05

Тимур

Я не собираюсь отпускать Алю вот так просто. Если уж судьба свела нас, это что-то значит. Я наконец-то узнаю причину, по которой эта женщина так подло со мной поступила.

Вижу, как некомфортно рядом со мной Але. Она словно натянутая струна, ладони сжаты в кулаки до побелевших костяшек. Нервничает. Так и должно быть, когда прошлое тебя нагоняет и за свои поступки нужно отвечать.

— Отойди, пожалуйста, — шипит на меня у лифта.

Ну да, я же вплотную к ней встал. Мое пальто касается ее блузки и распущенных светлых волос.

— Не хочу, — отвечаю довольно агрессивно.

Пока она не видит, прикрываю глаза и тяну носом запах ее духов. Я прекрасно знаю, что если провести носом по коже на шее, то этот аромат, смешанный с ее личным запахом, на коже раскроется иначе — намного более интимно и мягко.

Двери лифта резко раскрываются, и Аля шагает в него.

Она разворачивается и вжимается спиной в зеркальную стену лифта, словно загнанная птичка в клетке. В моей клетке.

Когда-то этой девочке, успешно изображавшей наивность, удалось приручить меня. Но больше ее чары на меня не действуют. Точно! Не действуют!

Вхожу следом и нажимаю на кнопку второго этажа. Дыхание Али рядом со мной становится все более поверхностным и частым, ее выдержка трещит по швам, в глазах вспыхивают тревожные огоньки. Скольжу пальцами по панели с кнопками и нажимаю на «Стоп».

— Что ты делаешь? — срывается с ее губ.

— Нажимаю на кнопку «Стоп», — усмехаюсь, озвучивая очевидное, и складываю руки на груди.

— Зачем ты это делаешь? Выпусти меня немедленно! — Алю захлестывает паника, и мне это по вкусу.

Мне хочется, чтобы она испытала хоть часть тех эмоций, которые испытал я, когда пришел домой и не обнаружил своей невесты. В квартире все ее вещи остались на своих местах, а в гостиной на столе меня ожидала записка и кольцо, которое я ей подарил. В записке было всего несколько слов: «Я не выйду за тебя».

Помню, как смял записку в кулаке. Пальцы дрожали. Внутри все кипело от непонимания и злости. Я был раздавлен.

Как она могла так со мной поступить?

Я для этой девочки сделал все!

Она ведь ничего из себя не представляла до встречи со мной — приехала из какого-то забытого богом городишка, жила в занюханной квартирке с еще несколькими такими же студентками. Не жила — выживала.

Я взял ее к себе на должность секретаря, потому что ку-

пился на невинность и обаяние. Такой малышке хотелось помочь. Я дал ей все: работу, возможность жить в прекрасных условиях без проблем, без нужды. Сделал ей предложение, наплевав на очевидную разницу в статусе. Але все-то то нужно было меня любить! А она взяла и плюнула мне в душу.

— Ничего не хочешь мне сказать? — подхожу ближе и упираюсь ладонью в зеркальную поверхность лифта рядом с ее головой.

— Нет, — Аля бледнеет.

— А мне, знаешь, хотелось бы кое-что услышать, — бросаю взгляд на ее дрожащие губы и облизываю свои пересохшие.

— Не понимаю, зачем ворошить прошлое, — Аля обнимает себя, ее тонкие пальцы с силой вжимаются в предплечья. — Насколько я поняла, ты не сильно переживал. Женился и даже без испытательного срока. — Отворачивает от меня лицо, в голосе слышатся нотки обиды.

— В этом было все дело, да? — усмехаюсь разочарованно. — Тебя не устроило, что я поставил условия?

— Можешь думать что хочешь. — Аля опускает лицо. Ее волосы полностью занавешивают его от меня.

Не устроил, значит. А я считаю, что был прав на все сто. Я должен был убедиться в том, что моя невеста не является меркантильной охотницей за деньгами. Я очень богатый человек, ко мне постоянно липнут такие женщины.

Да, я хотел определенного испытательного срока для на-

ших чувств — длиной в год. Да, я хотел брачный договор.

— Побег был уловкой? — выплевываю едко. — Ты рассчитывала, что я примчусь за тобой и, наплевав на все свои принципы, женюсь безо всяких условий? Думала, я идиот?

— Ничего такого я не думала! — Аля гордо дергает подбородком. — Если тебе так нужна правда, то вот тебе она: я поняла, что не могу выйти замуж за такого, как ты.

— За такого, как я? — вжимаю вторую ладонь в стену лифта с другой стороны ее головы. Пальцы с силой давят на холодную поверхность. Наши лица рядом. Я вижу каждую ее черточку, чувствую теплое дыхание на своем лице, вижу непримиримую ярость в глазах.

— Конкретнее, Аля. Ну же, давай, выскажись. Какого такого?

— Помешанного на деньгах! Ты, кроме них, в жизни ничего не любишь! И меня ты не любил. Я просто была удобной!

— Я столько для тебя сделал, стольким пожертвовал! Да мне все в лицо говорили, что ты меня как липку обдерешь. А я дал нам шанс!

В груди полыхает от возмущения.

Как она смеет?

— Шанс? Испытательный срок? Твой ужасный список требований? Это твой так называемый шанс?

— В этом списке не было ничего ужасного! Если бы ты меня по-настоящему любила, ни один из его пунктов не стал

бы для тебя проблемой. Не флиртовать с другими мужчинами и ни с кем кроме меня не встречаться — тебя это не устроило? Подождать год до свадьбы — это проблема? Проявлять уважение к моим родителям — может, это?!

— Они меня ненавидели! — Аля срывается. — В лицо мне говорили, что я тебе не подхожу, а ты ни разу меня не защитил!

— Они мои родители!

— Все, хватит! — она упирается ладонями мне в грудь, обходит, становясь лицом к дверям и ко мне спиной. — Остальные пункты твоего грязного списка я обсуждать не собираюсь. Я ушла от тебя и очень рада этому, — говорит торпливо. — Рядом с тобой я была бы самой несчастной женщиной в мире! — Яростно нажимает кнопку, и лифт трогается. — Надеюсь, ты уедешь как можно быстрее и мы больше не увидимся!

Как только двери открываются, Аля выпархивает из кабины лифта.

Я продолжаю стоять истуканом, наблюдая за тем, как ее тонкая фигурка бегом удаляется по коридору. Ее слова, словно кривое ржавое лезвие, разворотили мне всю грудь и лишили сил.

Вот, значит, как она наши отношения видела? Я монстр? Она взяла и сбежала к тому, кто был лучше? Но, видимо, она и там оказалась не права, раз мужик бросил ее с ребенком.

Глава 06

Аля

Бероев не изменился ни капли. На что я вообще рассчитывала, высказывая свою правду? Что он меня поймет? Пожалеем о том, что сделал? Нет, он слышит только себя.

Воспоминания о том списке всколыхнули во мне целую бурю негодования. Бероев перечислил все то, что было так важно, на его взгляд, и даже не подумал о пункте, из-за которого я действительно от него ушла.

В горле образовался ком, на глазах выступили слезы. Я рывком открыла ящикстола, вытащила оттуда пачку салфеток. Не плакать! Не дождется!

Но обидно. Безумно обидно... ведь я действительно верила, что у нас получится.

Тимур очень красиво ухаживал — дарил огромные охапки цветов, водил в оперу, в красивые рестораны. У меня захватывало дух от всего того великолепия, которое окружало Бероева. Но больше всего меня захватывал он сам. То, как уверенно он говорил, как двигался, как улыбался. Да, я влюбилась именно в его улыбку. Она была очень редким гостем на его лице при других, но когда мы были вместе, улыбку я видела практически всегда.

Мне казалось, что он настоящего себя бережет для самых близких — для женщины, которую встретит и полюбит. Для меня. Да уж, какие только глупости не приходят в голову в восемнадцать лет!

Я закрывала глаза на то, что его родители считали ме-

ня меркантильной выскочкой с периферии. Это правда, что многие женщины хотели бы оказаться на моем месте, но я была уверена, что со временем они поймут: их сына я люблю по-настоящему.

Я терпеливо высиживала обеды в доме родителей Тимура, не обращала внимания на колкости его друзей. Я старалась быть идеальной и хорошей для всех, чтобы показать, что мне, кроме самого Тимура, ничего не нужно. Я настаивала, чтобы Тимур не дарил мне слишком дорогих подарков.

И еще меня мучило чувство вины. Я полагала, что действительно недостаточно хороша для Тимура. Окружающие заставили меня в это поверить. У меня не было образования, полученного за границей, я не знала пяти языков, не играла ни на одном музыкальном инструменте и не пела. Я была обычной, самой простой девочкой.

Со временем я даже начала удивляться — а что же такого Тимур во мне рассмотрел?

Я обесценила себя полностью...

Чтобы отвлечься от грустных воспоминаний, сосредотачиваюсь на работе. Через некоторое время меня отвлекает телефонный звонок. Номер я знаю, это наша детская группа.

— Да? — быстро поднимаю трубку.

— Алина Геннадьевна, ваш сын сбежал из группы!

— О боже!

Хорошо, что я сижу, иначе упала бы.

— И не один, а вместе со своим новым другом.

Мои глаза открываются шире.

— А вы точно обыскали всю группу? Вдруг они где-то спрятались и играют?!

— Нет. Они оставили записку: «Мы вернемся через час. Просьба родителей не беспокоить. Арсений и Михаил».

— Что они написали? — мне показалось, что я ослышалась.

— Что они вернутся через час, — голос Тамары Витальевны взлетает до фальцета.

— Мне нужно как-то позвонить и сказать отцу мальчика о случившемся, но я не понимаю, как это сделать! Мне кажется, он нас всех сразу засудит! А у нас с мужем ипотека! Боже мой...

— Не паникуем, — вскакиваю на ноги. — Кажется, я знаю, где они. Тамара Витальевна, дайте мне десять минут.

Отключаю телефон и спешу на улицу. Миша еще утром заметил черного котенка у пункта охраны. Наверное, он направился туда и прихватил с собой сына Бероева.

Не тратя времени на гардероб, прямо в туфлях, переодетых в кабинете вместо уличных сапог, бегу по снегу в сторону ворот.

Охранник виден сразу. Он стоит у пункта пропуска, вальяжно облокотившись плечом на дверь. Рядом, в детских комбинезонах, — Миша и Арсений. Оба без шапок!

— А как его зовут? — звонко интересуется Арсений у охранника.

— Кот.

— А мне кажется, это кошка! — Мишка поднимает котенка и смотрит между растопыренных лап. — Точно, кошка!

— Кошка так кошка, — пожимает охранник плечами равнодушно. — Забрать хотите?

— Хочу, но папа не разрешит, — горестно вздыхает Арсений.

— Надо обсудить с мамой, — задумчиво кивает Миша.

— Сейчас я с тобой все обсужу, — выдыхаю облако пара. Пока бежала, вся взмокла. Запыхалась. В туфли снега набрала.

— Алина Геннадьевна? А что это вы голая? Зима на улице, — охранник недоуменно смотрит на меня.

— Спешила, — упираю руки в бока и пытаюсь восстановить дыхание. Мне после пробежки так жарко, что и пуховика не нужно. — Миша, мне нужно серьезно с тобой поговорить.

— Мам, ну мы просто хотели посмотреть котенка! Мы же в записке написали, что скоро вернемся! — Сын прижимает к себе котенка.

Прикрываю глаза ладонью и пытаюсь словить дзен. На детей кричать нельзя. Это непедагогично.

— Марш обратно, — говорю строго. Показываю обоим мальчикам на главный корпус. — Кота с собой не берем.

— Ну мам! Нам жизненно необходим кот! — гнет свою линию Мишка.

— И мне. У меня никогда не было кота, — Арсений протягивает ладошку и с благоговением гладит котенка.

— А мне нужен пузырек валерьянки, — судорожно набираю на телефоне номер Тамары Витальевны. — Все хорошо, я их нашла.

— Слава богу! — выдыхает она. — Они в порядке?

— Да. Сбежали к охраннику посмотреть котенка.

— Алина Геннадьевна, вы же понимаете — подобное неприемлемо!

— Я все прекрасно понимаю и сейчас поговорю с Мишей.

— А почему только со мной? — ворчит Мишка.

— Да! Со мной тоже говорить надо! Но если можно, то лучше без папы, — Арсений морщит нос. Тянется к котенку и берет его на руки. — Я чуть-чуть подержу, — малыш бережно прижимает к себе котенка и ласково трется щекой о его шерстку, — что-нибудь придумаю, папу уговорю.

— Алина Геннадьевна, кхм... — напоминает о себе Тамара Витальевна, — я все же позвонила отцу Арсения. Он влиятельный человек, важный. Мы не можем скрывать от него новость о побеге. Если Бероев обо всем узнает от сына, нам же еще хуже будет.

— Конечно, — зажмуриваю глаза.

— Эмм... мальчики же вдвоем сбежали. Так что будет логично, что вы, как родители, сами между собой разберетесь. П-по-понимаете?

Ясно... с Бероевым связываться никто не хочет, решили

сбросить проблему на меня.

Под тонкую ткань блузки резко забирается ледяной ветер и обжигает кожу. Меня встряхивает от холода. Нужно срочно в тепло.

— У нас тут тихий час начался, не стоит беспокоить остальных детей. Будет лучше, если мальчики побудут с вами полчаса, пока господин Бероев не освободится после деловой встречи.

Уже и господин...хорошо он им успел хвосты накрутить по телефону.

— Я поняла, — вешаю трубку. Ну все, не хватило мне одной стычки в лифте, сейчас будет вторая. Да еще с участием наших детей...

Глава 07

Аля

До новой стычки с Бероевым полчаса.

Нужно успеть морально подготовиться к ней и привести себя в порядок. Оставляю милого котенка охраннику, а грустных детей веду обратно в корпус. Пока дохожу до него, промерзаю, кажется, до костей.

Надо же, какая зима в этом году выдалась — холодная и снежная. Я не ожидала. В теплом помещении корпуса еле перевожу дыхание.

— Мам, ты можешь заболеть! — Мишута бросается растирать мои ледяные ладони, прикладывает их к своим щекам.

Арсений стоит рядом и наблюдает за нами с осторожностью — наверное, боится, что его я тоже буду ругать.

— Все в порядке, Арсений, — стараюсь улыбнуться. — Сейчас мы пойдем в ресторан, попьем теплого чая, придет твой папа. Не переживай.

Он тихонько кивает, не говоря ни слова. Веду этих бандитов в раздевалку, где мы оставляем верхнюю одежду, затем вместе идем в ресторан. Бероев точно не оценит, если я отведу его сына в кафе для персонала.

Прошу девочек сделать мне огромную чашку горячего чая с лимоном.

— А можно нам мороженое? — робко спрашивает Мишута.

— Вы были без шапок, так что нет, — отрезаю немилосердно. — Два теплых какао и по пирожному.

— У-у-у... — тянет Мишка. — Мне снеговика с белковым кремом, как ты позавчера приносила. Можно?

— Можно.

— И мне можно? — робко спрашивает Арсению.

— Конечно, — мягко улыбаюсь. Сын Тимура совершенно не похож на отца характером. Мягкий, милый котенок. Наверное, мама у него такая.

— Спасибо, — на лице Арсения расцветает благодарная улыбка.

Все, что случилось у нас с Бероевым, случилось до его женьитьбы на матери мальчика. Поэтому к Арсению я не испытываю никаких отрицательных эмоций. Я буду искренне рада, если его мама и Тимур нашли общий язык. Да, мне больно внутри, что у меня не получилось. Но это моя проблема. Ребенок тут ни при чем. Ему крайне важно расти в любви.

Своего Мишку я долюблю за обоих родителей, я смогу!

Мы присаживаемся за столик у окна. Приветливая официантка Юля приносит нам теплые напитки и десерты.

— Алина Геннадьевна, может, и вам что-нибудь сладенькое? У нас свежие эклеры, только привезли, — соблазняет она, но я кремень.

— Нет, спасибо, берегу фигуру.

За время предновогодних отчетов я на нервах съела гору шоколадных конфет. Теперь испытываю легкое чувство вины и желание избавиться от пары прилипших килограммов.

Возможно, скоро я куплю себе новое платье, как Мишка предлагал. Пора бы уже выбираться из своей одинокой раковины — у людей вокруг жизнь бьет ключом. Расходятся, женятся, детей снова заводят. А я все несчастная и одинокая. Несправедливо.

Мальчишки синхронно облизываются при виде своих пирожных и хватаются за ложечки.

— Правда, у меня мама крутая!? — Мишка откусывает голову кремовому снеговiku. — Она добрая и хорошая, самая лучшая мама в мире!

Закатываю глаза, потому что мой сын тот еще подлиза и хитрюга.

Когда он что-то отчебучивает, я стараюсь вести себя как взрослый, ответственный родитель — не ругаю, а пытаюсь разобраться в ситуации. Горячая голова и крик до гор тут точно ничем не помогут. Наказание будет чуть позже...

— Очень крутая, — соглашается Арсений. Он аккуратно отрезает ложечкой бок снеговика и кладет себе в рот. — А мой папа... он... ну... — малыш задумывается, — он очень богатый.

— Это тоже классно, — Мишка зажмуривается. — Можно каждый день есть вкусные пирожные, купить крутое Lego или электромобиль или хоккеем заниматься...

Мои руки сжимаются вокруг горячей кружки. Ледяную дрожь от мороза сменяет резкая вспышка жара от стыда.

Да, я очень многого не могу позволить себе, как ни старайся. Мы живем в скромной квартирке, Lego сын получает только на день рождения или Новый год. Если купить ту огромную машину, о которой мечтает Мишка, она займет почти всю его маленькую детскую комнату. Но на хоккей я его отдам — пусть хотя бы эта мечта исполнится!

— Да не особо, если честно, — настроение у Арсения портится, он совсем сникает, — у меня занятий много, я в игрушки играть не успеваю.

Бедного малыша хочется обнять и пожалеть — зачем так много занятий? Школа ведь только началась. Да еще и на каникулах ребенку не дают отдохнуть.

Я в который раз задаюсь вопросом — где его мама? Не поехала отдохнуть с мужем и сыном? Почему? У нас тут все есть для семейного отдыха. СПА, каток, ресторан с вечерней развлекательной программой, склон для катания на лыжах, крытый теннисный корт, спортзал и еще много интересного. Для удобства родителей за детьми присмотрят опытные воспитатели. Рай, а не база отдыха.

Бероев входит в зал ресторана уверенным размашистым шагом. Его взгляд быстро сканирует пространство и натывается на наш столик, колючие голубые глаза сужаются.

Сердце в груди резко разгоняется до бешеного ритма. Бросаю взгляд на Мишку, который успел измазаться белко-

вым кремом, и тяжело сглатываю. Только бы Тимур не заметил сходства!

Стул рядом со мной со скрипом отодвигается, и Бероев садится за стол. Его селективный парфюм с древесными нотами захватывает мои обонятельные рецепторы, напоминая, что именно я выбирала его для Тимура когда-то. Надо же... не сменил.

Арсений под строгим взглядом отца сразу подбирается, виновато опускает взгляд. Мишка достаивает Тимура короткого кивка и шумно втягивает через соломинку какао.

— Я разочарован, — бросает Бероев холодно.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.